

Юрий Петрович Лыхин,
кандидат исторических наук,
ученый секретарь Архитектурно-
этнографического музея «Тальцы»,
член правления Иркутского общества
«Родословие», г. Иркутск,
e-mail: talci@irk.ru

КОКОУЛИНЫ: НА НИВЕ ДУХОВНОГО ОКОРМЛЕНИЯ И НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Занимаясь своей родословной, изучая многочисленные метрические книги сельских церквей, в которых сохраняются важные сведения о предках, невозможно не обратить внимание на имена служивших в этих церквях священников. Священник среди сельских жителей — личность весьма заметная. К тому же именно он был связан с главными вехами жизни каждого православного крестьянина — крещением, венчанием и отпеванием. Вся жизнь деревенская так или иначе проходила при непосредственном участии священника. А потому совсем не случайно родилась эта статья, посвященная одной из ленских священнических фамилий — Кокоулиным.

В XVIII–XIX вв. священно- и церковнослужители Кокоулины были хорошо известны в Иркутской епархии. О появлении их в Восточной Сибири «Иркутские епархиальные ведомости» за 1870 г. сообщали так: «В июне 1744 года перешел в Иркутск из Тобольской епархии из города Березова священник Павел Кокоулин». От него, как утверждалось в газете, и произошел род Кокоулиных, «доныне с честью служащих иркутской пастве» [1].

Берёзов — бывший город в Западной Сибири на р. Северная Сосьва, которая берет начало в Уральских горах и в 42 км от Берёзова впадает в Обь. Город был основан русскими служилыми людьми в 1593 г. как крепость для взимания ясака с остяков. С первых лет существования Берёзова в нем осели конные и пешие казаки Кокоулины, образовавшие со временем целый фамильный клан. Кокоулины в Берёзове активно занимались торгами и промыслами. К XVIII в. они породнились с представителями местного дворянства, чиновничества и относились к числу наиболее состоятельных граждан города [2].

Нет сомнений, что одним из представителей этого клана был и священник Павел Кокоулин. К сожалению, никакими сведениями о его службе в Иркутской епархии, о семье и детях мы не располагаем. Исследуя восточносибирский род Кокоулиных, удалось добраться до жившего во второй половине XVIII в. Петра Кокоулина. Отчество его остается пока неизвестным, однако очень вероятно, что он был сыном пришедшего из Берёзова священника Павла Кокоулина.

Потомки Павла и Петра Кокоулиных на иркутской земле выстраиваются в три линии широко разветвившегося рода: бирюльскую, тункинскую и киренскую.

Два сына Петра Кокоулина, а скорее всего и он сам, учитывая свойственную для XVIII в. родственность и преемственность при занятии церковных мест, жили и служили в с. Бирюлька (ныне Качугский район Иркутской области). Основанное в XVII в. село располагалось в 245 верстах от Иркутска на правом берегу Лены недалеко от впадения в нее реки Бирюльки. В конце XVIII в. священником находившейся в Бирюльке церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы был Дионисий Петров Кокоулин. При нем в 1790 г. церковь сгорела, и в течение пяти лет о. Дионисий занимался строительством новой деревянной церкви, в которой продолжал служить до 1797 г. [3], когда, по-видимому, и скончался. Дьяконом при священнике Дионисии и после него, с 1790 по 1811 г., был его родной брат Алексей Петров [4].

Село Бирюлька, Покровская церковь (слева здание постройки 1790–1795 гг., справа — постройки 1906–1907 гг.). Начало XX в.

Город Верхоянск, Якутия

Город Верхоленик. Начало XX в.

Ангинская Ильинская церковь. 1913 г.

Деятельность детей и внуков братьев также была связана с Бирюльской Покровской церковью. Известно, что в 1825 г. дьячком Бирюльской церкви был 47-летний Гавриил Дионисиев Кокоулин [5]. Его сын и внук о. Дионисия, Стефан Гавриилов Кокоулин, в 1825 г. в 28-летнем возрасте был дьячком Илгинской Богоявленной церкви [6], а с 1829 по 1831 и с 1838 по 1843 г. служил священником Бирюльской Покровской церкви. В Бирюльке же он умер и был похоронен [7].

Сын дьякона Алексея Петрова, Александр Алексеев Кокоулин («сродный», т. е. двоюродный, брат дьячка Гавриила), в 1813 г. в возрасте 13 лет был определен к Бирюльской Покровской церкви пономарем. Позже он стал дьячком и прослужил в Бирюльской церкви всю свою жизнь, скончавшись в 1857 г. [8]. В свою очередь сын дьячка, Иоанн Александров Кокоулин, «по окончании семинарского курса наук» в ноябре 1846 г. архиепископом Иркутским, Нерчинским и Якутским Вениамином был рукоположен «во священника» к Бирюльской церкви. Однако через несколько лет, в феврале 1851 г., «волею епархиального начальства» его перевели священником к Христорождественской церкви Биликтуйской слободы Иркутского уезда [9].

Во второй половине XIX в. священнослужение в Бирюльской церкви продолжил Лавр Александрович Кокоулин (?–1887), по видимому, другой сын дьячка Александра Алексеева. Как и где начинал он свою службу на духовном поприще, остается пока неизвестным. В сентябре 1865 г. Лавр Кокоулин, став к тому времени протоиереем Верхоянской Благовещенской церкви, вернулся из Якутии, входившей тогда в Камчатскую епархию, на родину. Некоторое время по прибытии он оставался в Иркутске, служа в Покровской и Сретенской церквях, а в апреле 1866 г. «согласно его прошению» был перемещен протоиереем к Покровской церкви с. Бирюльского [10]. Согласно летописи Бирюльской Покровской церкви, Лавр Александров Кокоулин жил и служил в Бирюльке с 1866 по 1868 г. и с 1871 по 1885 г. [11], был законоучителем Бирюльского приходского училища. На три года он покидал Бирюльку, переведившись к Иннокентьевской церкви с. Белоусово, располагавшегося недалеко от Верхоленика. Среди местного духовенства протоиерей Лавр Кокоулин заслужил всеобщее уважение. В 1870 г. причтами Ангинской, Бирюльской, Манзур-

ской, Косостепной, Верхоленской, Белоусовской и Качугской церковей Верхоленского округа он был избран их духовником [12]. За два года до смерти настоятель Бирюльской Покровской церкви протоиерей Лавр Кокоулин был перемещен к находящейся в 17 км Ангинской Ильинской церкви на настоятельское же место [13]. Там 5 июня 1887 г. «после продолжительной болезни» он и скончался «с полным христианским напутствием» [14].

По-видимому, последним из рода Кокоулиных, служивших в Бирюльской Покровской церкви, был Николай Семенович Попов-Кокоулин (ок. 1862 – не раньше 1929). Летом 1885 г. он, будучи псаломщиком Иркутской Выходо-Иерусалимской церкви, был рукоположен в сан дьякона и отправлен в Бирюлюку на штатное дьяконское место. Здесь дьякон Николай прослужил два года и летом 1887 г. «по прошению» перемещен в Камчатскую епархию к Благовещенскому кафедральному собору, где скоро был рукоположен «во священника» к гольдской миссионерской церкви. Впоследствии протоиерей Николай Попов-Кокоулин вернулся в Иркутск (в 1906 г.), а после революции проявил себя «в ряду первых активных деятелей» церковно-обновленческого движения в городе [15].

От бирюльской линии рода Кокоулиных в начале XIX в. отпочковалась другая — тункинская, представители которой, увы, далеко не всегда были известны с лучшей стороны. Первым из рода Кокоулиных, оказавшимся в Тункинской долине, стал сын священника Бирюльской Покровской церкви Дионисия Петрова Федор Кокоулин. Родился он около 1782 г., учился в Иркутской духовной семинарии «до окончания курса». 13 января 1809 г. Федор Кокоулин был «рукоположен в иерея», а «наперед» того проходил должность причетника при кафедральном Богоявленском соборе в Иркутске, при Владимирской и Воскресенской церквях. Священником Тункинской Николаевской церкви он стал в 1812 г. В списке о службе Федора Кокоулина, обнаруженном в клировой ведомости Тункинской Николаевской церкви за 1826 г., был отмечен основной недостаток этого сельского иерея — писалось, что поведения он «скромного, но в воспитании детей нерадив по той причине, что любит выпивать чарочку». Было ему тогда 44 года, его жене Прасковье — 37 лет, а двум сыновьям и двум дочерям от 5 до 16 лет [16]. Девять лет спустя, в 1835 г., Федор Кокоулин по-прежнему оставался тункинским священником.

Еще в большей степени присущая отцу Федору «слабость» развилась у его сына Асигкрита [17]. Родился Асигкрит Федоров Кокоулин в с. Тункинском 8 января 1817 г. Он учился в Иркутском духовном уездном училище, но в 1834 г. «за малоуспешность и великовозрастие при поведении хорошем» был исключен из училища и определен дьячком к Тункинской Покровской церкви.

Дьячок Асигкрит рано завел семью. В 1835 г., когда ему исполнилось всего 18 лет, он имел жену Веру Алексеевну, которой было в то время 23 года, и дочь Евдокию 1 года [18].

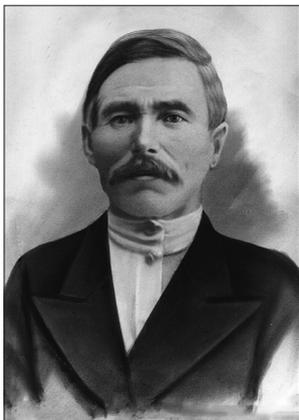
С апреля 1845 по февраль 1846 г. Асигкрит Кокоулин служил псаломщиком в Иркутском кафедральном соборе, а 2 февраля 1847 г. архиепископом Иркутским, Нерчинским и Якутским Нилом он был рукоположен «во диакона» к Тункинской Покровской церкви [19].

Тункинская Николаевская церковь

Тункинская Покровская церковь

Клавдий Аверкиевич
Кокоулин

Кроме выполнения своих прямых церковных обязанностей Асигкрит Кокоулин приобщился и к распространению грамотности в Тунке. Осенью 1864 г. в приходе Покровской церкви было открыто училище, в котором начали учиться 14 мальчиков и одна девочка. Обучением детей занимался дьякон Асигкрит Кокоулин [20]. Однако вряд ли он был добросовестным учителем. Когда Асигкрит Кокоулин начал «выпивать чарочку», неизвестно, но в 1860-х гг. этим он уже явно злоупотреблял. Так, в 1867 г. в «Иркутских епархиальных ведомостях» в рубрике «Епархиальные распоряжения» сообщалось: «Диакон Тункинской Покровской церкви Асигкрит Кокоулин с 19 марта удаляется впредь до усмотрения от должности» [21]. Через несколько месяцев, в июле 1867 г., было опубликовано новое распоряжение: «Удаленный от должности дьяческой при Тункинской Покровской церкви диакон Асигкрит Кокоулин возвращается на прежнюю должность причетника, но пока с запрещением в священнослужении впредь до усмотрения полного раскаяния» [22]. Наконец, в тех же «Ведомостях» за 1869 г. последовало еще одно сообщение: «Запрещенный в священнослужении и состоящий на причетнической должности при градской [Иркутской] Прокопиевской церкви диакон Асигкрит Кокоулин с 29 сентября за нетрезвую жизнь устраняется от означенной церкви» [23].

В Иркутске в причетниках дьякон Кокоулин оказался явно не по своей воле, но был отправлен туда для исправления, под архипастырский присмотр. Подобный метод воздействия на провинившихся священно- и церковнослужителей нередко практиковался в то время духовной консисторией. Однако в данном случае попытка направить пьющего дьякона на путь истинный успеха не имела. Согласно клировым ведомостям Тункинской Покровской церкви, в 1870 г. Асигкрит Кокоулин по-прежнему значился «запрещенным» дьяконом, а в 1871 г., когда скончалась «от простуды» его 59-летняя жена Вера Алексеевна, он был записан уже дьяконом заштатным.

Надо полагать, что сын Асигкрита Федоровича Аверкий, родившийся в 1857 г., также служил по духовному ведомству, однако никакими сведениями о его службе мы не располагаем. Известно только, что умер он еще до революции 1917 г., не дожив таким образом до советской власти.

Все дети Аверкия Асигкритовича (двое сыновей и три дочери) покинули Тунку и поселились в разных местах по Кругобайкальской железной дороге — в Култукке, Слюдянке, Мурино и около Выдрино. Фамилия Кокоулиных получила продолжение по его старшему сыну, Клавдию Аверкиевичу (1879–1954), жившему в Култукке. Однако сегодняшние потомки Клавдия Аверкиевича, выросшие в годы советской власти и ныне живущие в Култукке, Шелехове, Иркутске, настолько утратили родовую память, что до недавнего времени и не подозревали о своем происхождении из священнослужителей. Тем не менее, несмотря на подобную неосведомленность, вековая принадлежность к духовному сословию дает о себе знать, порой неожиданным образом. В судьбе одного из правнуков Клавдия Аверкиевича Виталия Викторовича Кокоулина читается некая предрасположенность как к добродушию, так и к худому, имевшему место у его тункинских предков. Виталий родился в 1977 г. в г. Мирном в Якутии, по окончании школы поступил на юридический факультет Иркутского института народного хозяйства. И все бы хорошо, но в студенчестве, на втором курсе института, он «сел на иглу». Пытаясь справиться с наркозависимостью, Виталий пришел к Богу, учился в Тольяттинском христианском центре, после чего возглавил центр реабилитации наркоманов в г. Тольятти. Летом 2005 г., приехав к родителям в Шелехов, он умер от случайной передозировки.

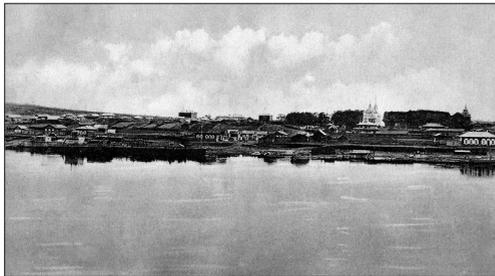
Последним представителем рода Кокоулиных по тункинской линии на сегодня является Артур Дмитриевич Кокоулин, родившийся в Иркутске 6 марта 2007 г. Он относится к пятому поколению от Клавдия Асигкритовича и к девятому от священника Бирюльской церкви Дионисия Петрова.

Наиболее заметный и глубокий след Кокоулины оставили в истории Киренского уезда. Первым из Кокоулиных в Киренске появился, по всей видимости, священник Константин Кокоулин (ок. 1818–1872), сын служившего в Бирюльской церкви дьячка Гавриила Дионисиева. В сентябре 1840 г. по окончании курса наук в Иркутской духовной семинарии Константин Кокоулин был принят в штат канцелярских служителей Иркутской духовной консистории, а через год, летом 1841 г., архиепископом Иркутским, Нерчинским и Якутским Нилом рукоположен «во диакона» к Иркутской Крестовоздвиженской церкви. 1 июля 1842 г. Константин Гавриилов был рукоположен в священника, после чего «временно состоял» при Градо-Иркутской Благовещенской церкви. Наконец, в апреле 1843 г. он был определен законоучителем в Киренское уездное училище и в мае того же года — священником в Киренский Спасский собор.

В Киренске и прошла вся оставшаяся жизнь о. Константина. В течение многих лет он вел в уездном училище занятия по Закону Божьему, в феврале 1848 г. стал исполнять обязанности благочинного, а в мае 1858 г. был возведен в сан протоиерея Киренского Спасского собора. В 1863 г. в его благочиние входили церкви от Усть-Кутского селения до Подкаменского на протяжении более 300 верст по р. Лене: Усть-Кутская Спасская церковь, Марковская Троицкая, Криволюкская Николаевская, Киренская Спасская, соборная, Подкаменская Николаевская, а также Мартыновская Ильинская церковь, находившаяся на р. Киренге [24].

В конце 1850-х гг. протоиерей Константин Кокоулин стал одним из первых в Иркутской губернии священников, принявших активное участие в развернувшемся движении против свойственного русскому народу пагубного пристрастия — пьянства. Летом 1859 г. по его предложению и в его присутствии крестьяне на мирских сходках начали принимать обеты трезвости: не пить и не покупать вина в течение года. Как написал об этом в газету «Иркутские губернские ведомости» сам о. Константин, 331 дом в девяти деревнях вокруг Киренска поддержали это решение [25].

В 1860-х гг. еще не старый о. протоиерей, видимо, сильно болел. Летом

Город Киренск, дореволюционная открытка

Киренский Спасский собор. 1913 г.

Усть-Кутская Спасская церковь. 1913 г.

Ильинская церковь и церковно-приходская школа в с. Мартыновском на р. Киренге. 1913 г.

Марковская Троицкая церковь. 1913 г.

Киренская второклассная школа. 1913 г.

Подкаменская Николаевская церковь. 1913 г.

Киренский Свято-Троицкий монастырь. 1913 г.

1863 г. «согласно его прошению» он был уволен с должности законоучителя Киренского уездного училища [26]. Через два года после неоднократных прошений «по слабости здоровья» его освободили от обязанностей благочинного [27], хотя уже вскоре он снова вынужден был взяться за «исправление» этой должности.

Деятельность Константина Кокоулина на духовном поприще отмечена многими наградами. Так, в декабре 1850 г. «за усердную и полезную службу» он был награжден набедренником, в апреле 1852 г. «всемилостивейше награжден» бархатной фиолетовой скуфьей, в 1858 г. «за отлично усердную службу» — фиолетовой камиллавкой. В память о Крымской войне 1853–1856 гг. о. Константин получил бронзовый крест [28], а за 12 лет в должности благочинного награжден орденом св. Анны 3-й степени [29]. Последней его наградой стал наперсный крест от Св. Синода. Через несколько месяцев, 20 декабря 1872 г., протоиерей Константин Кокоулин окончил свой жизненный путь [30].

Старший сын протоиерея Митрофан, родившийся в Киренске 2 июня 1844 г. [31] и пошедший по стопам отца, также подавал большие надежды. По окончании Иркутской духовной семинарии 6 ноября 1864 г. он был рукоположен «во священника» к Троицкой церкви с. Марковского в Киренском округе [32]. «За ревностное назидание прихожан и попечение о их спасении» 15 сентября 1865 г. ему была объявлена архипастырская благодарность [33]. Однако 20 октября 1867 г. в возрасте 23 лет молодой священник неожиданно скончался «от горячки» [34]. Появившийся на свет уже после его смерти сын, тоже Митрофан, не прожив и 4 месяцев, умер «от младенческой» [35]. Других наследников у священника Митрофана не было.

Младший сын протоиерея, Константин Кокоулин, родившийся 13 февраля 1851 г. [36], хотя и окончил Иркутскую духовную семинарию (в 1872 г.), но после ее окончания посвятил себя народному просвещению. По воспоминаниям одного из учеников Константина Константиновича, он сначала уехал в Якутск, во второй половине 1880-х гг. недолгое время преподавал русский язык в учебных

заведениях Иркутска (в мужской и женской гимназиях, в юнкерском училище), а в конце 1888 г. получил назначение в Киренск, где и оставался до конца жизни [37]. Будучи штатным смотрителем училищ Киренского округа [38], а затем инспектором Киренского трехклассного городского училища в чине коллежского асессора [39], он в то же время преподавал в Киренском училище русский язык, историю, географию. К.К. Кокоулин был весьма незаурядной личностью, «недюжинным» педагогом, обладавшим редкими душевными качествами, честным и неутомимым работником на ниве народного просвещения. Благодарные ученики еще по Иркутской мужской гимназии вспоминали его как «доброего, гуманнейшего наставника, который просто, ясно и живо объяснял нам все премудрости русского синтаксиса, — этот образ глубоко запечатлелся в чуткой детской душе каждого ученика. Уроки К.К. были для нас самыми желанными: приветливый, веселый и в высшей степени внимательный к нам, он и дело-то свое вел иначе, чем остальные коллеги: никогда не ставил единиц, не назначал “углов”, послеурочных сидений и, кажется, никогда не имел повода раскисаться или быть недовольным своей системой обучения. Если бывали незнайки, то учитель на уроках же добивался того, что и они, в конце концов, выучивали заданное, понимали его и заслуживали удовлетворительный балл. Конечно, это требовало массы лишних трудов, но <...> [Кокоулин] не считался с этим и был всю жизнь врагом чиновничьего отношения к живому педагогическому делу» [40].

В Киренске, много лет «инспектируя» городское училище, а фактически заведывая им, К.К. Кокоулин задался целью ввести в практику обучения педагогическое новшество того времени — ручной труд. Чтобы реализовать эту идею и построить хорошее помещение, нужны были немалые средства. Кокоулин обратился к обществу, и скоро новое здание училища было готово. Вместе с ним появились прекрасное оборудованный класс ручного труда с хорошим набором инструментов, богато обставленный физический кабинет, «рекреационная зала», сцена. В здании закипела жизнь: в классе ручного труда начались занятия по дереву и железу, «волшебный фонарь работал неустанно», за детьми на занимательные чтения сюда потянулись и взрослые. Новое помещение городского училища стали называть «народным домом». Однако вместо благодарности за это Кокоулин заслужил только неудовольствие со стороны главного инспектора училищ Восточной Сибири. Для своего начальства он представлялся «беспокойным человеком, задорным, который заводит новшества и никак не хочет петь под канцелярский камертон» [41].

Забегая вперед, скажем, что в 1903 г. «народный дом» сгорел и Кокоулин тут же взялся за его восстановление, что оказалось совсем непростым делом из-за негативного отношения к этому местных и губернских властей. В одном из номеров газеты «Сибирское обозрение» К.К. Кокоулин описал все перипетии постройки киренского «народного дома», в результате которых осенью 1905 г. он был вынужден подать в отставку и уйти с должности инспектора городского училища [42].

Однако не только педагогическая сторона службы интересовала Константина Константиновича. Его «отеческие заботы» о своих учениках выходили за пределы классной комнаты: помочь купить ученику зимнюю одежду, найти доктора в случае болезни, приобрести лекарства и многое другое. «Разумеется, — писалось в воспоминаниях о нем, — такой живой и глубокий интерес, проявляемый со стороны К. К. к школьной и внешкольной жизни своих питомцев, сделали его любимейшим учителем, как среди самой детворы, так и среди ее отцов и матерей» [43].

Не ограничиваясь этим, в начале 1890-х гг. К.К. Кокоулин взял в свою семью на воспитание тунгуса Чикотеева, круглого сироту, которого и растил вместе со своей дочерью Анной. Константин Константинович предполагал после обучения в Киренском училище устроить его в учительскую семинарию с тем, чтобы после ее окончания он мог поехать к своим одноплеменникам и быть преподавателем в инородческой школе. Однако этого не случилось, Чикотеев заболел оспой и умер. После него Кокоулин взял к себе другого мальчика-сироту, якута Черепанова, который благополучно окончил городское училище и в 1906 г. учился в Иркутской учительской семинарии [44].

Известно также, что в 1890-х гг. К.К. Кокоулин был членом Киренского отделения Иркутского епархиального училищного совета [45]. В конце того же десятилетия стал

почетным мировым судьей по г. Киренску. Кроме того, он был постоянным сотрудником газеты «Восточное обозрение» (в 1906 г. — «Сибирское обозрение»). Под своей фамилией и под псевдонимом «Яскин» он писал корреспонденции по школьному делу и другим вопросам, касавшимся Киренска и Киренского уезда. Наконец, помимо всего этого К.К. Кокоулин состоял членом Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО) и занимался серьезной исследовательской работой. Так, в 1895 г. им была издана значительная по объему и по собранному материалу памятная книжка о школьном образовании Киренского уезда [46]; в 1904 г. в «Известиях ВСОИРГО» опубликована первая часть его статистического исследования «Естественное движение населения в Киренском уезде Иркутской губернии» [47]; были у него и другие работы [48].

Революционные события в России 1905–1906 гг. не обошли стороной и ленскую глубинку. После объявления Высочайшего манифеста от 17 октября 1905 г. в Киренске начали происходить митинги с антиправительственными речами, с распространением прокламаций и пением революционных песен. «Главным виновным и инициатором» их назывался бывший инспектор городского училища Константин Кокоулин [49]. Вахмистр Яковенко доносил начальнику Иркутского губернского жандармского управления, что «Кокоулин неоднократно говорил, не надо нам самодержавия, надо отделить церковь от народа, долой полицию, долой крестьянских начальников, долой и жандармов» [50]. При этом приехавший в Киренск для расследования событий подполковник Кох со слов «почти всех киренчан» охарактеризовал К.К. Кокоулина как «самого умного человека в уезде», по взглядам своим «либерального направления» [51].

По инициативе К.К. Кокоулина, опиравшегося на провозглашенные Высочайшим манифестом права и свободы, в декабре 1905 г. в Киренске был создан Союз учащих, учивших и деятелей по народному образованию Киренского уезда. Ближайшими целями союза объявлялись политическое самообразование, пробуждение гражданского самосознания в народе, защита прав членов союза путем коллективных протестов, бойкотов и других средств. В союз вступило 32 человека, большей частью учителей и учительниц. Председателем союза стал К.К. Кокоулин [52].

Поначалу власти Киренска никак не препятствовали стихийно происходившим митингам. Однако вскоре события стали приобретать все более острый характер, и в начале 1906 г. началось закручивание гаек. Когда Кокоулин заметил, что дела приобретают «чересчур рискованный оборот», он стал отмежевываться от происходившего, устроил «примирительный митинг» и даже закрыл Союз учащих. С февраля 1906 г. в Киренске начались аресты активистов, во время которых Константин Константинович неожиданно умер. В жандармском донесении об этом сообщалось так: «Смерть К.К. Кокоулина произошла 15 марта сего года при следующих обстоятельствах, он увидел через окно, как провезли арестованного учителя Винокурова, и тут же скончался; в городе вообще циркулировали слухи, что Кокоулин отравился, и что Прокопий Кокоулин в надгробной речи сказал, что брат его близок к Спасителю, так как и он умер, жертвуя собою за других людей» [53].

Упомянутый здесь Прокопий Кокоулин, родной брат Константина Константиновича и третий сын протоиерея Константина, был не менее известной личностью в Киренском уезде. Родился он 8 июля 1847 г. в Киренске. В июне 1867 г. окончил курс в Якутской духовной семинарии с аттестатом 1-го разряда и вернулся домой. 23 февраля 1868 г. его высокопреосвященством Парфением, архиепископом Иркутским, был рукоположен в дьякона, а 25 февраля того же года в священника к Николаевской церкви с. Подкаменского Киренского уезда [54].

С самого начала своей службы о. Прокопий Кокоулин ревностно относился к возложенным на него обязанностям сельского пастыря. Приход Подкаменской Николаевской церкви был небольшим, в него входило всего четыре деревни — Салтыковская, Козловская, Половинская и Подъельничная. Они располагались полукругом от находившегося в центре с. Подкаменского и умещались на участке не более 10 верст по течению р. Лены в 40 верстах от Киренска. Установив разумный порядок требоисправления в своей церкви, о. Прокопий успевал обслуживать и приход Криволукской Николаевской церкви за неимением там священника. В 1874 г. во время поездки по Лене

епископа Иркутского и Нерчинского Вениамина «за полезную и усердную службу» он был награжден набедренником [55].

Не довольствуясь своими прямыми обязанностями, о. Прокопий занялся начальным образованием и воспитанием детей прихожан. Обозревавший в 1881 г. Киренский округ военный губернатор с похвалой отметил деятельность священника Кокоулина: «...пользуясь репутациею хорошего наставника, устроил в своем доме школу и сам преподает в ней с большим успехом, кроме того, из учащих мальчиков образовал хороший церковный хор» [56]. В связи с этим 5 ноября 1881 г. архиепископом Иркутским и Нерчинским Вениамином «по засвидетельствованию г[осподина] военного губернатора» подкаменскому священнику было преподано «благословение с искреннею благодарностию» [57].

Летом 1884 г. были приняты и «высочайше» утверждены «Правила о церковно-приходских школах», по которым таковые должны открываться по всей России приходскими священниками на средства приходов. К тому времени школа в с. Подкаменском работала уже восемь лет (с 1876 г. [58]). Занятия проходили в собственном доме о. Прокопия, который сам обеспечивал детей и всеми необходимыми пособиями. 15 июля 1884 г. архиепископ Вениамин вновь отметил его деятельность с благодарностью: «Священник Подкаменской Николаевской церкви Прокопий Кокоулин по собственной инициативе и усердию к просвещению своих прихожан открыл в своем доме училище на 20 мальчиков и девочек, сам безмездно обучает детей и снабжает их всеми учебными пособиями. Объявляю ему за сие искреннюю благодарность и призываю на труды его Божие благословение» [59].

Далеко не все священники с охотой брались за ведение школьного дела, считая, что служба в церкви и требоисправление несовместимы с исполнением обязанностей по школе. Возражая сомневающимся, Прокопий Кокоулин опубликовал в сентябре 1884 г. в «Иркутских епархиальных ведомостях» большую статью «О совмещении сельским священником должности священнослужения с учительством в церковно-приходской школе», в которой поделился своими размышлениями по этому вопросу и собственным опытом [60].

Надо сказать, что данная статья была уже не первой у о. Прокопия. В 1882 г. он откликнулся на публикацию в «Иркутских епархиальных ведомостях» материалов к биографии святителя Софрония: сначала небольшой заметкой с исправлением неточности, допущенной в газете, а в последующих номерах — значительными по объему сведениями, почерпнутыми из архива Киренского Свято-Троицкого монастыря [61].

Зарекомендовав себя деятельным, энергичным священником, в июле 1884 г. о. Прокопий получил назначение на должность благочинного 1-го округа Киренского уезда, а с августа 1886 г. стал заведовать и 2-м благочинническим округом [62].

В мае 1888 г. состоялось перемещение Прокопия Кокоулина к Киренскому Спасскому собору [63]. Вскоре же он был определен законоучителем Киренской женской прогимназии и Киренского приходского училища, а также назначен председателем Киренского отделения Иркутского епархиального училищного совета [64]. Через год, 30 августа 1889 г., настоятель Киренского Спасского собора священник Прокопий Кокоулин епископом Якутским и Вилюйским Мелетием по поручению архиепископа Иркутского и Нерчинского Вениамина был произведен в сан протоиерея [65]. С той поры жизнь о. Прокопия была непрерывно связана с Киренском.

25 февраля 1893 г. исполнилось 25 лет служения в священническом сане киренского соборного протоиерея Прокопия Кокоулина. Этому юбилею была посвящена большая статья, помещенная в «Иркутских епархиальных ведомостях» [66]. В ней о. протоиерей характеризовался как «редкий, выдающийся по личным качествам священник». В то же время хороший священник в сельских условиях должен был уметь делать все, и о. Прокопий не чурался никакой работы. В статье отмечалось, что, еще находясь в с. Подкаменском, «свои служебные досуги он посвящал физическому труду. В ремеслах токарном, столярном, кузнечном и других достиг возможного для деревенского обывателя совершенства. Высокопреосвященному Вениамину он подарил своей работы точеные из кости подсвечники и трость. В крестьянской работе, за сохой, за косой, за неводом шел впереди мужиков, чем немало удивлял и привлекал их» [67]. В Кирен-

ске о. Прокопию пришлось отказаться от многих деревенских привычек («физический свободный труд сменился канцелярской работой»), но и в городе он находил отдохновение, получая его от образованного им «прекрасного женского хора». Помимо занятий с церковным хором о. протоиерей вел в прогимназии уроки пения, «и, разумеется, бесплатно».

Кроме всего уже упомянутого, в течение 30 лет (с 1884 по 1914 г.) о. Прокопий состоял директором Киренского попечительного отделения о тюрьмах, с 1896 г. являлся наблюдателем церковных школ Киренского уезда, был членом попечительного совета Киренской женской прогимназии, а также непременным участником различных комитетов и собраний.

Вся многосторонняя деятельность о. Прокопия Кокоулина не раз поощрялась и отмечалась церковным начальством. В 1879 г. он был удостоен благословения Св. Синода, в 1884 г. награжден скуфьей, в 1891 г. «за труды по наблюдению за церковными школами» награжден от Синода Библией, в 1892 г. — камилавкой, в 1896 г. — наперсным от Св. Синода крестом. Кроме того, к 1914 г. он имел серебряную медаль на Александровской ленте в память царствования государя императора Александра III (1896), «за труды по народной переписи» пожалован темно-бронзовою медалью (1897), получил медаль Креста в память Русско-японской войны 1904–1905 гг., а также «сопричислен» к орденам Св. Анны 3-й (1897) и 2-й (1901) степеней, Св. Владимира 4-й степени (1906) [68].

В 1914 г. протоиерей Прокопий Кокоулин закончил свою службу. В мае-июне месяца он был освобожден от должностей председателя Киренского отделения Иркутского епархиального училищного совета и уездного наблюдателя церковных школ Киренского уезда, уволен от должности благочинного 1-го округа. Известно, что с 6 мая по 16 августа 1915 г. о. протоиерей находился в отпуске, и после этого никаких сведений о нем в документах уже не встречается.

У протоиерея Прокопия Кокоулина была большая многодетная семья, в которой выросло шесть сыновей и две дочери. Все сыновья учились в Иркутской духовной семинарии, однако священником стал лишь один из них. Остальные, словно почувствовав, какие наступают времена, еще до революции вышли из духовного звания.

Старший, Иннокентий, родившийся в 1868 г., после окончания семинарии в 1890 г. несколько месяцев был псаломщиком Иркутской Владимирской церкви. В феврале 1891 г. он стал учителем приготовительного класса Иркутского духовного училища. Параллельно преподаванию в 1890-х гг. он был в разное время и надзирателем при воспитанниках, и делопроизводителем, и членом правления духовного училища, а кроме того, членом-делопроизводителем Иркутского отделения епархиального училищного совета [69]. В мае 1899 г. учитель Иркутского духовного училища Иннокентий Кокоулин был определен псаломщиком к Борисо-Глебской церкви при Иркутской тюрьме [70]. Однако в 1901 г. он уволился с должности псаломщика [71], покинул духовное училище и перешел на гражданскую службу. В 1902 г. коллежский асессор Иннокентий Прокопьевич Кокоулин значился кандидатом крестьянского начальника 4-го (крестьянского) отделения Иркутского губернского управления [72], в 1910 г. он — крестьянский начальник 4-го участка Иркутского уезда в чине коллежского советника [73], в 1912 г. — крестьянский начальник 2-го участка Иркутского уезда и член комитета Иркутского общества вспомоществования нуждающимся переселенцам [74]. 30 июля 1917 г. И.П. Кокоулин был избран гласным Иркутской городской думы «на срок по 1-е января 1919 года» [75]. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Другой сын протоиерея, Вениамин, окончил курс семинарского обучения в 1898 г. [76]. В 1900–1910-х гг. он работал в Иркутской партии по образованию переселенческих участков [77]. Известно, что В.П. Кокоулин участвовал в работе многих экспедиций, в том числе по исследованию земель на границе Верхоленского и Балаганского уездов в 1908 г. [78], по почвенно-ботаническому исследованию Лено-Киренского района в 1909 г. [79], по рекогносцировочному и хозяйственно-экономическому обследованию Киренского уезда в 1911 г. [80] и др.

Младший сын, Флор, окончив семинарию в 1900 г., по 1904 г. был учителем образцовой школы при Иркутской духовной семинарии. 26 января 1904 г. он стал учителем

*Александра Прокопьевна
Кокорулина. 1910-е гг.*

*Двоюродные сестры — Анна Константиновна (стоит) и
Александра Прокопьевна (в седле) Кокорулины. Киренск*

русского и славянского языков в Иркутском духовном училище [81]. В 1912 г. был учителем 2-й женской гимназии И.С. Хаминова, а также преподавателем истории и географии «по найму» в Иркутской мужской гимназии [82]. После революции Флор Прокопьевич продолжал жить в Иркутске. В 1930-х гг. он стал одним из авторов «Учебной книги по географии» для начальной школы [83], работал преподавателем рабочего факультета Иркутского горно-металлургического института [84]. В годы прокатившихся по стране репрессий и Ф.П. Кокорулин не миновал ареста, произошедшего в январе 1938 г., однако после шести месяцев, проведенных в Иркутской тюрьме, он был реабилитирован. Дальнейшая судьба его осталась неизвестной.

Совершенно никаких сведений не имеется о том, чем занимались и где жили еще двое сыновей протоиерея Прокопия Кокорулина, Александр и Павел. Дочери же Матрона и Александра стали учительницами, преподававшими до революции в Киренске.

Единственным, кто пошел по стопам протоиерея Прокопия, хотя и без особого желания, был средний сын, Константин. Он появился на свет 18 марта 1875 г. в с. Подкаменском. Летом 1896 г. Константин Кокорулин окончил курс Иркутской духовной семинарии и был уволен из нее в епархиальное ведомство с аттестатом 1-го разряда и званием студента [85]. Последнее давало ему возможность поступать в высшее учебное заведение. «Но в университет, — как пишет он в автобиографии, — поехать не мог за отсутствием средств. По успехам в семинарии имел право на посылку за казенный счет в духовную академию, но не был послан потому, что в семинарии увлекался больше физикой, чем богословскими науками» [86]. По настоянию отца Константин пошел в священники. 11 июля 1897 г. высокопреосвященнейшим Тихоном, архиепископом Иркутским и Верхотурским, он был рукоположен в дьякона, а 13 июля того же года — в священника к Заводской Николаевской церкви [87], находившейся при Николаевском чугуноплавильном и железоделательном заводе в Братской волости Нижнеудинского уезда. Помимо прямых пастырских обязанностей здесь он заведовал двумя заводскими школами и организованными им же «народными чтениями» [88].

22 сентября 1899 г. о. Константин, желая быть ближе к отцу, был перемещен на «праздное» священническое место к Петропавловской Спасской церкви Киренского уезда. Псаломщиком церкви в то время был 20-летний Михаил Мацуев, учитель церковно-приходской школы и будущий священник. Отец Константин и здесь заведовал школами прихода, народными чтениями, а также воскресной школой для взрослых. В с. Петропавловском молодой священник занялся сельским хозяйством и впервые в уезде, «к большому изумлению и смущению крестьян», стал выводить цыплят в инкубаторе [89].

1 января 1903 г. о. Константин был переведен в Киренск на вакансию 3-го священника Спасского собора, в феврале того же года назначен заведующим и законо-

Петропавловская Спасская церковь. 1913 г.

Церковно-приходская школа в с. Петропавловском. 1913 г.

учителем Киренской второклассной учительской школы, а в марте — членом и делопроизводителем Киренского отделения Иркутского епархиального училищного совета [90], председателем которого был его отец, Прокопий Кокоулин. Большую часть своего времени Константин Кокоулин уделял учительской школе, подготавливавшей учителей для школ грамоты. На отпущенные от казны средства (25 тыс. руб.) он построил для школы новое здание, в котором позже располагался Киренский педагогический техникум. Совместно с другими учителями Киренской учительской школы им была организована воскресная школа для взрослых киренчан [91].

Знавшие о. Константина люди утверждали, что «с религией его, пожалуй, связывала только ряса. Он считался человеком большого ума, всесторонне развитым, имел рукописные труды и большую библиотеку» [92]. Эта характеристика подтверждается событиями, происходившими в Киренске в годы Первой русской революции. Вместе со своим дядей, Константином Константиновичем Кокоулиным, о. Константин принял активное участие в создании Союза учащихся, учивших и деятелей по народному образованию Киренского уезда. Он стал

автором устава союза, вошел в бюро и фактически был заместителем председателя союза. 9 января 1906 г. священник Константин Кокоулин, с разрешения протоиерея Прокопия Кокоулина, отслужил в Киренском Спасском соборе панихиду «по убиенным» год назад во время рабочей демонстрации в Петербурге. Панихида по расстрелянным рабочим была отслужена публично, несмотря на то что это было запрещено Синодом. То и другое поставили ему в вину при расследовании революционных событий в Киренске. Священника Константина не арестовали по «киренскому делу» только потому, что приняли во внимание его духовный сан. Однако негласное наблюдение полиции за ним было установлено [93]. Более того, расследовавший дело подполковник Кох в своем отчетном донесении начальнику Иркутского губернского жандармского управления рекомендовал: «А главная необходимость, для будущего спокойствия, это перевод обоих священников Кокоулиных из Киренского уезда, они оба теперь открыто высказывают свою вражду полиции...» [94].

Приходская работа священника Константина Кокоулина тяготила, и он все больше отдавался школьной и другой работе. В 1906–1907 гг. Кокоулин осуществил опыт общественного использования сельскохозяйственных машин. Купив на церковные деньги три веялки-сортировки, он отдал их в пользование крестьянам трех окрестных селений (д. Кривошапкинская, с. Поворотское и с. Нижне-Корелинское), которые таковых еще не выдвали.

Начиная со времени обучения в семинарии К. Кокоулин постоянно занимался естественными науками — физикой, химией, ботаникой, биологией. В 1906–1909 гг. он был корреспондентом Ботанического музея Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. Его фамилия как «коллектора сибирской флоры» упоминается в каждом из шести выпусков академического обобщающего труда «Флора Сибири и Дальнего Востока», изданного Ботаническим музеем [95]. В Киренской учительской школе Ко-

коулин организовал кружок для изучения химии. Изучение велось посредством опытов, на практических занятиях. Работу в школе он вел не по указке, и большинство его учеников оказывалось «не во вкусе начальства». В результате этого в начале 1910 г. епархиальный училищный совет предложил ему передать дела по школе другому человеку. 6 февраля 1910 г. он был уволен от заведования и законоучительства в учительской школе и освобожден от звания члена Киренского отделения Иркутского епархиального училищного совета [96].

Оставшись не у дел, в 1911 г. К.П. Кокоулин переехал в Иркутск. Согласно списку о службе, 22 сентября 1911 г. резолюцией архиепископа Иркутского и Верхотурского Серафима «по прошению» он назначен настоятелем церкви при Иркутской приготовительной школе Омского кадетского корпуса, а 7 октября того же года — законоучителем приготовительной школы. 29 августа 1912 г. епархиальным съездом избран членом правления Иркутского духовного училища. 9 сентября 1913 г. епархиальным съездом был избран «членом правления-бухгалтером» епархиального свечного склада. Однако 11 сентября 1913 г. «за преобразованием приготовительной школы в кадетский корпус» Кокоулин был освобожден от должности настоятеля церкви и законоучителя. 24 сентября того же года «по прошению» он назначен третьим штатным священником Иркутской Крестовоздвиженской церкви [97]. В те же годы он был законоучителем в мужской гимназии, в коммерческом училище, а в женской гимназии А.М. Григорьевой кроме Закона Божьего вел еще естествознание и физику [98].

В 1914 г. Константин Кокоулин вернулся в Киренск, чтобы поддержать ушедшего со службы отца. 21 мая 1914 г. «резолюцией Его Высокопреосвященства» он был назначен киренским уездным бесприходным наблюдателем церковных школ и председателем Киренского отделения Иркутского епархиального училищного совета. 6 июня того же года стал благочинным 1-го округа Киренского уезда [99].

В январе 1917 г. Константин Кокоулин «согласно прошения» был назначен вторым священником [100], а вскоре и настоятелем Киренского Спасского собора. Но после революции 1917 г. он переключился на учебную работу, в связи с чем в декабре 1919 г. определением епархиального начальства был освобожден от должности настоятеля, а вместе с тем и вообще от церковной службы [101].

После февральской революции 1917 г. К.П. Кокоулин находился в гуще происшедших в Киренске событий. Он стал одним из делегатов, посланных от Киренского уезда на I съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири, который состоялся в Иркутске 20–26 апреля 1917 г. С апреля по декабрь 1917 г. был «членом 1-го окружного революционного исполнительного комитета», с апреля 1917 по 1918 г. — председателем городской думы [102].

В то же время, в мае 1917 г., он был избран членом правления Ленского союза кооперативов (Ленсоюз), в котором прослужил по август 1918 г. Одновременно начал работать преподавателем Киренского высшего начального училища, а в августе 1918 г. был назначен и его заведующим, которым оставался в течение двух лет [103].

Осенью 1917 г. в период созыва Учредительного собрания К.П. Кокоулин поддержал и пытался провести по Киренскому избирательному округу кандидатуру сибирского областника-автономиста Г.Н. Потанина, предложенную для проведения в Учредительное собрание партией народных социалистов. С этой целью Кокоулин сам вступил в эту партию и создал в Киренске ее ячейку, недолго просуществовавшую [104].

В ходе вооруженной борьбы за власть в Приленском крае, происходившей летом 1918 г., К.П. Кокоулин принял сторону белых. Как председатель созданного в Киренске временного комитета он способствовал появлению в городе отряда И.Н. Красильникова. За это после утверждения в Киренске советской власти осенью 1920 г. он был арестован и 2 февраля 1921 г. выездной сессией Иркутского ревтрибунала осужден «за связь с белыми» условно к 5 годам принудительных общественных работ [105].

После освобождения из тюрьмы 1 мая 1921 г. К.П. Кокоулин был назначен заведующим Киренским окружным статистическим бюро, однако проработал там недолго. 1 декабря 1922 г. последовало новое назначение — заведующим страховым подотделом финансового отдела Ленсоюза. Через два года его деятельность на этом посту была охарактеризована так: «К работе подходил с точки зрения интересов данного

предприятия, отнюдь не укладывая ее в рамки получаемого жалования, считаясь с общественным ее значением. Помимо прямой работы, часто по заданиям Правления Союза выполнял работы по кооперативной статистике и разного рода экономическим вопросам, как хорошо знающий данный район и его экономику и, для широкого ознакомления кооперированного населения, освещал эти вопросы в печати» [106].

Как его дед и отец, как его дядя, Константин Прокопьевич владел словом и еще до революции писал корреспонденции в иркутскую печать. В 1922–1924 гг. он публиковался на разные темы в местной, киренской, газете [107]. Его статьи по вопросам экономики Киренского округа были напечатаны в ежегоднике Ленсоюза в 1924 г. и в журнале «Кооперативная Сибирь» в 1925 г. [108].

С 1 января 1925 г. К.П. Кокоулин стал трудиться заведующим уездным статистическим бюро Киренского уездного исполнительного комитета. В статбюро и плановых органах Киренского УИК (позже РИК — районный исполнительный комитет) он проработал до января 1937 г. [109], когда перешел на учебную работу в Киренском педагогическом техникуме.

В педтехникуме Кокоулин стал преподавать с 1 декабря 1935 г., сначала по совместительству. 1 ноября 1936 г. он был принят в техникум на постоянную работу, вел там химию, пение, а с 15 января 1937 г. еще и музыку (скрипка) [110]. Однако преподавательская работа в техникуме продлилась недолго. Летом того же года он по болезни (язва желудка) переехал в Иркутск и 19 августа поступил на работу в Иркутский райисполком на должность плановика-экономиста. К тому времени дни его жизни были уже сочтены. 29 марта 1938 г. Кокоулин был арестован и водворен в Иркутскую тюрьму. Следствие продлилось недолго, 1 июня 1938 г. тройкой УНКВД Константин Прокопьевич Кокоулин как «участник церковно-монархической контрреволюционной организации» был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 14 июня 1938 г. [111]. Так закончилась жизнь этого замечательного человека, чьи дарования и таланты по-настоящему не были нужны ни одной власти.

К сожалению, не всех киренских представителей рода Кокоулиных нам удалось установить. Так, до сих пор неясно, в каких родственных отношениях с протоиереем Константином Гавриловичем Кокоулиным и его детьми находился родившийся в Киренске в середине XIX в. Василий Яковлевич Кокоулин (1850–1911). Известно, что после окончания Киренского городского училища он совсем молодым пошел в служащие на золотые прииски И.Ф. Базилевского в Олёкминском горном округе. В 1871 г. перешел на службу в «Компанию промышленности», которая занималась разработкой золота в бассейне р. Бодайбо. Пройдя разные должности, он стал сначала управляющим приисковой конторой, а в 1889 г. — главноуправляющим приисками компании. Младшая из дочерей Василия Яковлевича, Софья Васильевна (1878–1955), родившаяся в Бодайбо, учившаяся в институте благородных девиц в Иркутске, а затем в Петербургской консерватории, стала матерью одного из величайших композиторов XX в. Д.Д. Шостаковича (1906–1975) [112].

Закljučая статью, отметим, что появившийся в Восточной Сибири в первой половине XVIII в. Павел Кокоулин стал родоначальником обширной священнической династии. Ее представители продолжали пастырскую деятельность в Иркутской епархии почти 200 лет, вплоть до первых годов советской власти. Немало потрудились Кокоулины и на ниве народного просвещения. Их деятельность на этом поприще была особенно заметна в Киренском районе. В советской действительности священно- и церковнослужители стали не нужны. Священническая династия прекратилась, но род Кокоулиных продолжает жить. Далеко не все страницы истории рода сегодня известны, не всех представителей рода удалось установить, но этот процесс — процесс изучения — так же бесконечен, как нескончаема жизнь рода человеческого.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Обзор управления епископа Иннокентия Неруновича Иркутской епархией // Иркутские епархиальные ведомости (ИЕВ). 1870. 7 нояб. (№ 45). Прибавления. С. 544.
2. Первое столетие сибирских городов. XVII век. Новосибирск, 1996. С. 24.
3. Краткая летопись столетнего (1791–1891) существования храма в Бирюльском селении, Иркутской губернии, Верхоленского округа, Качугской волости // ИЕВ. 1892. 1 февр. (№ 5). Прибавления. С. 8 ; ГАИО. Ф. 147. Оп. 1. Д. 6. Л. 58, 132 ; Калинина И.В. Православные храмы Иркутской епархии. XVII — начало XIX века. М., 2000. С. 191.
4. Краткая летопись столетнего (1791–1891) существования храма в Бирюльском селении, Иркутской губернии, Верхоленского округа, Качугской волости. С. 10.
5. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 3172. Л. 4 об.
6. Там же. Л. 12.
7. Краткая летопись столетнего (1791–1891) существования храма в Бирюльском селении, Иркутской губернии, Верхоленского округа, Качугской волости. С. 8.
8. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 787. Л. 193 об.–194.
9. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 201. Л. 2 об.–3.
10. ИЕВ. 1866. 23 апр. (№ 16). С. 85.
11. Краткая летопись столетнего (1791–1891) существования храма в Бирюльском селении, Иркутской губернии, Верхоленского округа, Качугской волости. С. 9.
12. ИЕВ. 1870. 25 апр. (№ 16, 17). С. 127.
13. ИЕВ. 1885. 21 сент. (№ 38). С. 226.
14. ИЕВ. 1887. 27 июня (№ 26). С. 177.
15. ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 143. Л. 2–7.
16. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 138. Л. 21 об.–22.
17. В соответствии со «Словарем русских личных имен» правильная форма данного имени — Асинкрит (Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. 5-е изд., доп. М. : Русские словари, 1996. С. 65). Однако в хранящихся в ГАИО документах и в «Иркутских епархиальных ведомостях» это редкое старинное имя по отношению к А.Ф. Кокоулину употреблялось как Асигкрит, почему мы и оставляем эту форму имени в своей статье.
18. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 4508. Л. 210.
19. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 5633. Л. 119.
20. ИЕВ. 1864. 19 дек. (№ 51). С. 293.
21. ИЕВ. 1867. 8 апр. (№ 14). С. 104.
22. ИЕВ. 1867. 15 июля (№ 28). С. 176.
23. ИЕВ. 1869. 11 окт. (№ 41). С. 341.
24. ИЕВ. 1863. 5 янв. (№ 2). С. 20.
25. Кокоулин К., протоиерей. Корреспонденция // Иркутские губернские ведомости. 1859. 23 июля (№ 30). С. 6.
26. ИЕВ. 1863. 27 июля (№ 30). С. 194.
27. ИЕВ. 1865. 13 марта (№ 11). С. 72.
28. Памятная книжка для Иркутской губернии на 1861 год. Иркутск, 1861. С. 89.
29. Нил (архиепископ Иркутский). Летопись Градо-Иркутской Крестовоздвиженской церкви // ИЕВ. 1875. 11 окт. (№ 41). Прибавления. С. 566.
30. ИЕВ. 1873. 6 янв. (№ 1). С. 2.
31. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 634. Л. 11 об.
32. ИЕВ. 1864. 28 нояб. (№ 48). С. 271.
33. ИЕВ. 1865. 2 окт. (№ 40). С. 250.
34. ГАИО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 59. Л. 83 об.–84.
35. Там же. Л. 97 об.–98; 138 об.–139.
36. ГАИО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 об.
37. Остроумов. Памяти дорогого учителя Константина Константиновича Кокоулина // Сиб. обозрение. 1906. 5 апр.
38. Памятная книжка Иркутской губернии на 1891 год. Иркутск, 1891. Отд. II. С. 67, 68 ; Адрес-календарь личного состава служащих в правительственных, обществен-

ных и частных учреждениях города Иркутска на 1897–98 год. Иркутск, 1897. Отд. V. С. 135.

39. Памятная книжка Иркутской губернии на 1901 год. Иркутск, [б. г.]. С. 52 ; Памятная книжка Иркутской губернии на 1904 год. Иркутск, 1904. С. 235.

40. Остроумов. Указ. соч.

41. Там же.

42. Кокоулин. История «народного дома» в Киренске // Сибирское обозрение. 1906. 9 марта.

43. Остроумов. Указ. соч.

44. Там же.

45. Памятная книжка Иркутской губернии на 1891 год. Отд. II. С. 67.

46. Кокоулин К. Школы и грамотность в Киренском округе Иркутской губернии : памятная книжка / сост. К. Кокоулин. Иркутск, 1895. С. 73.

47. Кокоулин К.К. Естественное движение населения в Киренском уезде Иркутской губернии. (Брачность. Рождаемость. Смертность) : стат. материалы за 25 лет. 1873–1897 // Изв. ВСОИРГО. Иркутск, 1904. Т. 34, № 2. С. 137–148.

48. Из того, что нам удалось установить: Кокоулин К. Карта Киренского уезда Иркутской губернии (издана в 1900 г.) ; Он же. Киренский уезд Иркутской губернии : географический атлас. СПб. : Картогр. заведение А. Ильина, 1901 ; Он же. К происхождению названия Байкал // Изв. ВСОИРГО. Иркутск, 1908. Т. 36. С. 92. Есть также основания полагать, что по крайней мере часть из написанного Кокоулиным так и не была опубликована.

49. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 149. Л. 14, 87.

50. Там же. Л. 14 об.

51. Там же. Л. 83, 83 об.

52. Там же. Л. 91–92, 95–95 об., 102–102 об.

53. Там же. Л. 84 об.

54. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 483. Л. 3 об. ; ИЕВ. 1868. 9 марта (№ 10). С. 50.

55. Записки и заметки, веденные во время путешествия Преосвященного Вениамина, Епископа Иркутского и Нерчинского, по Якутскому тракту, р. Лене и ее притокам (с 14 мая по 15 июня 1874 года) // ИЕВ. 1874. 14 сент. (№ 37). С. 485 ; ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 314. Л. 17 об.

56. ИЕВ. 1881. 21 нояб. (№ 47). С. 263.

57. Там же. С. 263–264 ; ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 314. Л. 17 об. ; Д. 483. Л. 3 об.

58. Кокоулин К. Школы и грамотность в Киренском округе Иркутской губернии // Памятная книжка. С. 44.

59. ИЕВ. 1884. 18 авг. (№ 33). С. 200.

60. ИЕВ. 1884. 15 сент. (№ 37). Прибавления. С. 413–417.

61. Кокоулин П. Заметка // ИЕВ. 1882. 10 апр. (№ 15). Прибавления. С. 195–196 ; Он же. Материалы для биографии святителя Софрония, извлеченные из архива Киренского Свято-Троицкого монастыря // ИЕВ. 1882. 22 мая (№ 21). Прибавления. С. 271–273 ; 25 сент. (№ 39). Прибавления. С. 509–520 ; 2 окт. (№ 40). Прибавления. С. 521–531 ; Он же. К материалам для биографии святителя Софрония // ИЕВ. 1882. 20 нояб. (№ 47). Прибавления. С. 611.

Известны также его более поздние публикации в «Иркутских епархиальных ведомостях»: Кокоулин П. Сообщение из Киренска // ИЕВ. 1897. 15 мая (№ 10). Прибавления. С. 233–235 ; Он же. [Заметка] // ИЕВ. 1909. 1 марта (№ 5). Прибавления. С. 160–161 ; Он же. Несколько слов о Никольской церкви Киренского Троицкого монастыря // ИЕВ. 1912. 1 авг. (№ 15). Прибавления. С. 449–451.

62. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 483. Л. 3 об.

63. ИЕВ. 1888. 21 мая (№ 20). С. 124.

64. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 483. Л. 3 об., 4 об.

65. ИЕВ. 1889. 30 сент. (№ 39). С. 3.

66. 25-летие служения в священном сане о. протоиерея Прокопия Кокоулина // ИЕВ. 1893. 17 апр. (№ 15). Прибавления. С. 2–6.

67. Там же. С. 3.

68. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 483. Л. 3 об., 4 об., 5 об.
69. Краткие биографические сведения о наличном составе лиц, служащих в Иркутском духовном училище (к началу 1899–1900 учебного года) // ИЕВ. 1899. 1 сент. (№ 17). С. 340–341.
70. ИЕВ. 1899. 15 июня (№ 12). С. 272.
71. ИЕВ. 1901. 1 нояб. (№ 21). С. 238.
72. Памятная книжка Иркутской губернии на 1902 год. Иркутск, [б. г.]. С. 151.
73. Памятная книжка Иркутской губернии 1910 года. Иркутск, [б. г.]. С. 218.
74. Памятная книжка Иркутской губернии. 1912 г. Иркутск, 1912. С. 295, 305.
75. Сибирь. 1917. 15 авг. С. 1.
76. ИЕВ. 1898. 1 июля (№ 13). С. 233.
77. Памятная книжка Иркутской губернии 1909 года. Иркутск, [б. г.]. С. 176 ; Памятная книжка Иркутской губернии 1910 года. С. 192 ; Памятная книжка Иркутской губернии. 1912 г. С. 278.
78. Кокоулин В. Сведения о результатах работ 1-й экспедиции по исследованию колонизационных земель в юго-западной части Верхоленского и в юго-восточной Балаганского уездов Иркутской губернии в 1908 году // Изв. ВСОИРГО. Иркутск, 1910. Т. 40. С. 78–106.
79. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. С. 130.
80. См.: Материалы по обследованию Киренского уезда : Рукопись. Хранится в библиотеке Иркутского областного краеведческого музея, инв. № 51414. Здесь находятся выполненные В.П. Кокоулиным описания «Киренский уезд: общегеографический и хозяйственно-экономический очерк» и «К учету работ по рекогносцировочному и хозяйственно-экономическому обследованию Киренского уезда в 1911 году», а также «Выписка из рапорта производителя работ его отделения в 1911 году по рекогносцировочному обследованию Киренского уезда».
81. Список служащих в Иркутском духовном (мужском) училище // ИЕВ. 1904. 1 сент. (№ 17). С. 88 ; Памятная книжка Иркутской губернии на 1902 год. С. 184.
82. Памятная книжка Иркутской губернии. 1912 г. С. 256, 258.
83. Кокоулин Ф., Багрянцев П., Косыгин С. Учебная книга по географии : 3 год обучения в начальной школе. М. ; Иркутск : ОГИЗ, 1932. 88 с.
84. Жертвы политических репрессий Иркутской области : память и предупреждение будущему. Иркутск, 2004. Т. 4. С. 242.
85. ИЕВ. 1896. 15 июня (№ 12). С. 187 ; ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 11921. Л. 13 об.
86. Архив ФСБ по Иркутской области. Архивно-уголовное дело (АУД) № 15637. Л. 38.
87. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 483. Л. 10 об.
88. Автобиография Кокоулина К.П. // Архив ФСБ по Иркутской области. АУД № 15637. Л. 38 об. В списке о службе священника Константина Кокоулина об этом же записано несколько по-иному: «состоял законоучителем заводской 2-хклассной церковной школы» (ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 483. Л. 10 об.).
89. Автобиография Кокоулина К.П. Л. 38 об.
90. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 483. Л. 10 об., 11 об.
91. Автобиография Кокоулина К.П. Л. 38 об.–39.
92. Воспоминания ленских жителей / сост., вступ. ст. и примеч. Ю.П. Лыхина. Иркутск, 2007. С. 76.
93. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 149. Л. 92.
94. Там же. Л. 84 об.
95. Флора Сибири и Дальнего Востока. СПб., 1913. Вып. 1 ; Пг., 1915. Вып. 2 ; Пг., 1919. Вып. 3 ; Л., 1926. Вып. 4 ; Л., 1930. Вып. 5 ; Л., 1931. Вып. 6.
96. Автобиография Кокоулина К.П. Л. 39–39 об. ; ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 483. Л. 11 об.
97. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 483. Л. 11 об., 12 об., 13 об.
98. Автобиография Кокоулина К.П. Л. 39 об.–40.
99. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 483. Л. 13 об., 14 об.
100. ИЕВ. 1917. 15 февр. (№ 4). С. 45.
101. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 498. Л. 13 об.

102. Архив ФСБ по Иркутской области. АУД № 15637. Л. 29, 40.
103. Там же. Л. 28 об.–29, 40–40 об.
104. Там же. Л. 17–18 ; Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост., авт. предисл. и примеч. Ю.П. Колмаков. Иркутск, 2003. С. 328.
105. Архив ФСБ по Иркутской области. АУД № 15637. Л. 10 об.–11, 18–20, 24.
106. Там же. Л. 43.
107. Об этом свидетельствовал сам К.П. Кокоулин в заполненном им «личном листке ответственного работника» (Архив ФСБ по Иркутской области. АУД № 15637. Л. 28 об.). Однако выявить какие-либо написанные им заметки или корреспонденции в издававшейся в те годы «Киренской правде» нам достоверно не удалось отчасти из-за не полностью сохранившихся подшивок газеты, а также в связи с тем, что авторы тех лет чаще всего оставались безымянными, подписывая свои материалы псевдонимами или инициалами. Возможно, впрочем, что заметка «Денежная реформа и ленская кооперация», опубликованная 17 мая 1924 г. под инициалом «К.», принадлежит именно К.П. Кокоулину.
108. Кокоулин К. Состояние и работа Ленсоюза в 1924 году // Кооперативная Сибирь. Новониколаевск, 1925. №5. С. 50–53.
109. Архив ФСБ по Иркутской области. АУД № 15637. Л. 28 об., 47, 59, 63.
110. Там же. Л. 44, 51.
111. Там же. Л. 1–2, 24–26.
112. Мунгалов Н. Мать композитора Д.Д. Шостаковича — бодайбинка! // Земля Иркутская. 2005. № 2 (28). С. 52–53.